

ЗА ЛЕНТОЧКОЙ ★ ИСТОРИИ УЧАСТНИКОВ СВО

АЛЕКСАНДР

СМИРНОВ

КОМБАТЫ

МОСКВА

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-4
С50

В оформлении обложки использована работа
художника Смирнова Е.А. На «Лисичанском фронте».
2022 г.

*(Студия военных художников имени М.Б. Грекова
Министерства обороны Российской Федерации)*

Смирнов, Александр Александрович.
С50 Комбаты / Александр Смирнов. — Москва : Эксмо,
2025. — 288 с. — (За ленточкой. Истории участников
СВО).

ISBN 978-5-04-223174-2

Они пришли с войны. Не с одной — со всех последних. Их позывные — Крост, Бай, Амиго, Чип — звучат как отголоски иной, жестокой реальности, где выживают только сильные духом. Это командиры, прошедшие ад Афганистана, Сирии, ливийских пустынь и балканских руин. Они видели, как стираются границы между добром и злом, и научились платить за порядок железом и кровью.

Здесь, на передовой, где в лесах ползают одичавшие «тигры», а в небе жужжат беспилотники, они создают свой мир. Мир, где за пьянство порют нагайкой, где казачья вольница оборачивается железной дисциплиной, а наивные мечты разбиваются о суровую правду окопа.

Эта книга — не парадный отчет о подвигах. Это исповедь на линии огня. Горькая, беспристрастная и пронзительная правда о войне, которая навсегда меняет человека. О долге, чести и цене, которую приходится платить за то, чтобы остаться человеком в аду.

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-4

ISBN 978-5-04-223174-2

© Смирнов А.А., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

Основатель Москвы князь Юрий Долгорукий княжил и скончался в Киеве. На берегах Днепра его могила.

ВСТУПЛЕНИЕ ОТ АВТОРА

Россию спасет великая беда. Одна на всех. Огромная. Такая, как была в 1612-м, в 1812-м... Как осенью 1941 года, когда войска гитлеровской коалиции подошли к Москве и всем в стране стало не до выяснений отношений друг с другом. Кто спасет? Мы. Больше нас спасать некому. Самые простые люди, живущие самой обыденной суетой сегодня. Станут героями завтра, сегодня и не подозревая об этом. А ведь так всегда, испокон веков было на Руси.

В 1910 году в Москве был издан один любопытный документ, составленный тремя веками ранее, — «Нижегородская платежница» 1612 года. По сути, это был бухгалтерский отчет о поступлениях денежных средств от простого люда, жертвовавшего свои, часто последние средства на формирование народного ополче-

ния Дмитрия Пожарского и Козьмы Минина. Вот такие там записи оставили писцы начала XVII века: «От деревни Раховской от сохи 4 алтына 4 деньги. За песенником Григорьевым с сыном Макаром 10 денег с полушкой».

Следует пояснить, что пожертвование «от сохи» — это сбор от каждого землепашца, самого рядового, еще бесфамильного мужика, что натужно брел за лошаденкой на пашне, где выращивал хлеб. Алтын — это монета номиналом в 3 копейки, а деньгой тогда называли копейку. То есть пахари деревни Раховской собрали на ополчение 16 копеек. А песенник Григорьев с сыном (в наше время это название профессии солистов эстрады) пожертвовали на русскую армию 10 копеек с полушкой — то есть монетка ценой в полкопейки...

И таких копеек и полушек, стекающихся в казну народного ополчения, было больше, чем золота, выделенного главами стран Европы для оплаты услуг наемников, рвущихся поработить Русь. Так было тогда. Так будет и сейчас.

А из кого формировалось ополчение? Кто добровольно вставал в строй под знамена князя Дмитрия Пожарского? Шли освобождать

Москву седые ветераны — герои войска Ивана Грозного... Бросали свою соху землепашцы, уходили из обнищавшей лавки купцы, оставляли сети рыбаки Волги... Молодая порось русского дворянства брала сабли отцов и дедов!

А сейчас все как и тогда. Добровольцами на СВО идут и бывалые отставники, ветераны Афганской и Чеченской кампаний, записывается молодежь, которой муторно и тошно в стойле общества потребления. Как и в XVII веке, пассионарии вершат историю страны.

Добровольцы бригады «Дон» — это ваши вчерашние соседи, коллеги по работе, бывшие одноклассники, однокурсники, сослуживцы. Ваши родственники, в пассионарности коих изумились даже их домашние. Но грянул набат истории — и они стали ее творцами.

Что побудило их идти добровольцами на войну? Как они служат? Как воюют? Что думают о будущем? Читайте об этом. Может быть, тогда вы сможете понять тех, кто после победы вернется с фронта домой.

НЕСТОР,
военкор батальона «Дон»

ПЕРВЫЙ ТУМАН ФРОНТА

Прифронтовые дороги — это как американские горки, захватывающий дух аттракцион. Под завязку загруженная боеприпасами и оружием грузовая «буханка», как заблудившийся пес, вынюхивала дорогу в густом ночном тумане. Вечером выехали в часть на луганском направлении. Водитель с красными от недосыпа глазами и старший машины — с седой бородой, немолодой боец с позывным Саид, который чем-то напоминал героя культового фильма «Белое солнце пустыни». Ему уже перевалило за шестьдесят. Помимо сильно выраженной восточной внешности (только вместо каски на голове чалмы не хватало), этот уроженец Закавказья обладал еще и очень выразительным тембром голоса. Такому сильному, густому басу мог бы обрадоваться любой режиссер, находящийся в поиске актера для

озвучивания в мультфильме грозного медведя или свирепого волка или льва.

Несмотря на возраст, Саид был статен, подтянут, кадровый офицер в далеком советском прошлом. Пока нашу «буханку» подбрасывало на ухабах, Саид менял выкуренную сигарету на новую через каждые четверть часа и громко сетовал на свой солидный возраст, не позволивший ему попасть в подразделения штурмовой пехоты.

— Я прибыл в часть. Думал, я еще ого-го! У меня две Чеченские кампании за спиной. Военное училище. Вот я сейчас бронежилет наброшу, автомат на грудь... покажу этим салагам. Желторотым! А нам с полной выкладкой марш до полигона. Три километра. Нет, не бегом. Но и шагом я через километр сдох. Вот теперь на колесах, то одно развозим, то другое. Автомат держать силы есть — и то хорошо.

А потом Саид, видя в моем лице представителя фронтовых корреспондентов, начал возмущаться поступками части моих коллег.

— Я, Нестор, почему с тобой разговариваю? Потому, что ты в форме, на плече у тебя автомат и ты всегда рядом с нами. Лишь чиркаешь что-то в своем блокнотике. А я по опре-

КОМБАТЫ_____

делению не люблю журналюг. Одному телевизионному брехуну у госпиталя прикладом по его телекамере заехал. Госпиталь-то в тылу. Ребята выздоравливающие покуривают, болтаем... Вдруг подкатывает машинка, оттуда вываливает тип и начинает верещать в микрофон: мол, мы находимся рядом с передовой! Позиции противника за нашими спинами! А до них километров полсотни. Я подхожу, спрашиваю: «Какая тут передовая? Где?! До нее ехать и ехать. И тишина, слава богу, и канонады не слышно». А он мне: «А мы потом, когда будем перед эфиром видео монтировать, звуки боя подложим». Тут я рассвирепел: «Хрен ты подложишь!» И вмазал прикладом по камере. Только стекло и брызнуло. Я так думаю. Хочешь быть фронтовым корреспондентом — будь. Но на фронте! А не в войну играйся. Подложит он звук! Журналюга!

— И такие среди журналистов есть, — соглашаюсь я. — В каждой семье есть свой... альтернативно... э-э-э... одаренный ее член.

Саид со злостью сплюнул докуренную сигарету и потянул из пачки новую. Под его монолог мы свернули с шоссе и покатали по весенней грунтовке. Водитель крутил баранку,

лучи света фар не могли пронзить все густеющий туман. Навигатор? Он лишь подслеповато мигал экраном. Похоже, в прифронтовой зоне навигационные вышки были или сбиты, или отключены.

Одно было хорошо. Густой ночной туман был не только вокруг нас, но и над нами. А значит, никакая «птичка», даже если ее и подняли ввысь операторы беспилотников ВСУ, нас увидеть, а стало быть разбомбить, не могла. За нашими спинами в кузове ящики с боекомплектом — если рванет, то на родину отправлять будет просто нечего. А если на мину наедем, то все втроем улетим в космос. И будем считаться пропавшими без вести. Вокруг никого нет. Ну, услышит кто-то в ночи одинокий сильный взрыв... В этих местах все к этому привыкли. Машина с тремя бойцами ушла. И не вернулась. Пропала. Ну так и отпишут домой и в военкомат: «Пропал без вести». И будут воевать дальше.

Мы ехали и ехали, ориентируясь только по компасу, по направлению на запад. К фронту. Вокруг был безлюдный густой кустарник. И редкая тишина. Наконец озадачился и бывалый Саид. Сплошной линии фронта тут нет, проселочных дорог много — так можно далеко

КОМБАТЫ _____

уехать и привезти свой боевой груз к чужой армии. В плен попадать никому не хотелось.

Тревожным раздумьям и движению машины положила конец преграда. Поперек грунтовки, по которой мы ползли в ночной тишине, лежал бетонный столб. И относительно недалеко впереди взвилась в ночное небо осветительная ракета. Наша? Чужая? Уточнять было не у кого.

— Разворачивайся! Живо! — отдал приказ шоферу Саид.

На обратном пути мы въехали в полузаброшенное село и наконец в предрассветной мгле на улице увидели местного жителя. Саид вышел из кабины, было видно, как оба, разговаривая, увлеченно жестикулируют...

Наконец наш старший вернулся.

— Еще бы немного — и мы прямо к украм в гости приехали бы. С машиной, полной оружия и боекомплектов. Человек нам путь указал, сравнительно недолго осталось ехать. И побыстрее, светает, — поторопил Саид. — Мы с вами, как в фильме «Живые и мертвые» в июле 1941 года, чуть-чуть в плен не прикатали. Верно, корреспондент? И поспешим, расцветает, нас могут прищучить.

И действительно, ночной туман рассеивался, и в светлеющем небе появился первый беспилотник. Мотор тяжелой «буханки» взревел, и машина покатила по курсу. После ночного напряжения можно было вздремнуть. В полузабытьи вспоминались дни, предшествующие нашему маршруту.

ТРИ АТАМАНА

Там, где два казака... там три атамана.

Шутливая казачья поговорка

Казармы старого здания Новочеркасского казачьего кадетского корпуса, преобразованного в сборный пункт добровольцев на СВО, словно трассирующая очередь, пронзила весть... Верховный прибывает! Верховный!

С надеждами ожидали приезда верховного атамана Союза казачьих войск России и зарубежья казачьего полковника Николая Дьяконова. И вот когда он приехал и вошел в бывший кабинет директора корпуса...

Вам когда-нибудь сваливалась на голову кипа папок со старыми бумагами со шкафа?

КОМБАТЫ_____

Вы стоите или уже рухнули на пол, а на вас все сыпется и сыпется бумажно-картонным водопадом макулатура...

Похоже, что подобные чувства испытывает и казачий полковник Дьяконов, разгребая завалы проблем и сложных вопросов в хлопотах по организации службы и боевых действий на фронте СВО подразделений добровольческого корпуса. Чувства, конечно, испытывает. Но отрицательных эмоций не выказывает. Спокойствие. Юмор. Самое главное — стремление устранить возникшую проблему.

А на нем держится все: привлечение и формирование новых добровольцев, их экипировка и питание, вооружение и оснащение, взаимодействие и с армейским командованием — а оно далеко не всегда благодушное, — и с политическим руководством прифронтовых областей в Москве... Он в чем-то ошибся, в чем-то был или бывает не прав? Возможно. Попробуйте взвалить на свои плечи громадную ответственность, которую возложила на него история. И не ошибается только тот, кто, как известно...

СВО завершится в свое время. Уже можно сказать, что одним из итогов этой войны станет восстановление прав казачества в России.

Точнее, его преобразование в тот формат, который будет соответствовать уже XXI веку. Боевые заслуги верховного атамана отмечены орденом Мужества. Заслуги перед историей казачества оценит время.

Наконец очередь дошла и до меня. Обнялись, так как и знакомы давно, и не виделись давно. Верховный атаман Союза казаков России и зарубежья был краток.

— Надо в первую очередь формировать пресс-службу бригады. Она не менее важна, чем артиллерия. Только на информационном фронте. Поедешь в батальоны, в роты. Напишешь толковую книгу — вот что самое важное от тебя требуется. С богом!

Надо отметить, что в «корпусе» полковника Дьяконова автор этих строк не один такой боец с пером. В здании штаба судьба свела с еще одним добровольцем, с позывным Походный. По возрасту он не мог подписать контракт с Министерством обороны, был зачислен в один из отрядов ЧВК. Походным атаманом казаки издавна выбирали себе вожака, когда по военным или иным походным надобностям надолго уезжали от родных станиц. Что-то вроде временного командира и комиссара в одном